- Ты грязная, развратная свиная матка! Ты мне омерзительна!

Названная таким нелестным образом девушка поджала губы – ей не нравилась эта фраза. Хотя и называли её так далеко не впервые, она была бы очень благодарна, если бы это орали не на весь зал, чтобы каждый глушнявый от постоянного долбления камней карлик оборачивался, а делали это чуууууточку тише. А то её это сильно задевало. Но и поспорить конкретно в этот раз с этим она не могла. Так уж вышло, что да, свинки… Поэтому она совсем не понимала, как сейчас себя вести. Пытаться оправдываться или возыметь наглость и пойти в нападение, попытаться задавить Брилль своей настойчивостью и непоколебимостью, о-ё-ёй, авторитетом? К сожалению, с этой жрицей у неё так не срабатывало.

Поэтому сейчас она стояла рядом со столом, за которым расположилась комиссия из… остальных «Волков». Вроде как, пока что её спутников. Но конкретно этот вопрос и стоял на повестке дня, ввиду недавно вскрывшейся немаловажной информации. По левую руку от неё сидел Барри. Вид его был опечален и скорбен настолько, что кожаная перчатка на его руке была траурно расстёгнута и держалась всего на паре ремней, сухая и несмазанная. Справа – Дурин. Равнодушный и спокойный, но взгляд его буквально буравил её до самого естества. И почему только ещё ни разу так не вызывали на ковёр его самого? Она может и не самый воспитанный человек, у неё есть некоторые проблемы со сдержанностью, но он же – откровенный психопат, использующий пёс пойми какую, но ни разу не дворфийскую магию. В заключении – Брилль. Несложно было догадаться, что она сидела прямо напротив, скрестив на своей тупой эльфийской груди руки, словно какая-то судья с надутым от собственной важности лицом. И ей сейчас открывался ну просто потрясный вид на ту, кого она сейчас судила – она могла видеть аж её макушку, да с горем пополам – лицо.

- Не нужно так, Брилль. Успокойся, не заводись. Криком…

- Успокоиться, Барри? А ты сам видел то, что я видела? Она вся была обмотана этими пуповинами, да она даже плаценту свою мерзкую из себя не исторгла, как завалилась спать! Я не говорю о том, чтобы как-то что-то там обрезать или перевязать!

Всё было… слегка не так. Точнее, всё было именно так, но у неё была на то причина. Она была вымотана настолько, что рухнула спать только лишь закончив… ну, самое главное. Ей некогда было заниматься всем остальным. Брилль просто пришла не вовремя. Хорошо только, что не на полчаса раньше…

- Что ты с ней сделала? – Голос Дурина был тих. И от этого контраста даже Брилль уставилась на него, выжидая долгую паузу. – Ты съела его? Свой послед.

Шаос ощутила, как краской загорелись её уши, а голова непроизвольно откинулась назад.

- Дурин, ты идиот! Что это за вопросы?!

- Нет!! Я то, совсем то-ли?! Нет и нет! Я плосто его выблосила!

Карлик соскалил зубы, довольный своим поступком, и опять затих, разглядывая невысокую девушку в белом сарафане.

- А что такое плацента? – Обернулся к Брилль варвар, не зная, о чём они сейчас ведут речь.

- Барри, просто… просто помолчи и слушай, хорошо? Не напрягай мозги.

Также получив упрёк, он засопел, но замолчал.

- Я как только подумаю об этом… Ведь для того, чтобы родить от свиньи – с этой же свиньёй сначала нужно было переспать! Ты что, и со свиньями е*ёшься?! Со свиньями, собаками, кроликами, лошадьми, баранами?! Ты вконец конченая, что ли?! В твоей этой башке… - Она не могла дотянуться сама, но Дурин в этот раз решил подыграть не очень-то угодной ему эльфийке, и постукал дамианку по голове кулаком. - …вообще есть хоть что-то?! У тебя хоть капля самоуважения присутствует? Ой, да какое самоуважение, о чём я! Но я была о тебе лучшего мнения. А ведь знаешь – я о тебе и так была очень и очень низкого мнения! Ты понимаешь, что одной только своей персоной ты весь женский род позоришь? Тебе лечиться нужно, а то в твоей голове мозги протухли. В ней там уже черви завелись!

- Опарыши. – Поправил её Дурин.

- Или туда вместо мозгов тарелку макарон засунули!

- Без котлетки. – Снова добавил карлик.

- Я просто… я просто в шоке! Извините меня, но такое не лезет в голову. И что ты стоишь, да молчишь?! И сказать нечего?!

Сказать у неё было что, но не было возможности вставить слово.

- А то мне вассе делать пйикайете? Какая есть.

Даже такая непрошибаемая, бахвалящаяся тем, какая она вся из себя беспринципная и аморальная чертовка, сейчас чувствовала себя уязвлённо. Ей нравится вести себя мерзко – но очень не нравится, когда о ней самой думают с омерзением. Потому что она милашка, которая творит мерзости, а не... просто мерзкая тварь. У неё и животик-то растёт красиво, большой такой становится, кругленький. И сама она на каплю в это время похожа… Но некоторых её естество, связанное с крайне неоднозначными и деликатными процессами в организме, сильно отторгало, и Брилль определённо была одной из них, почему она и откладывала момент своего «разоблачения» так долго, как могла. И если одобрение и неодобрение случайных людей, с которыми она больше никогда могла и не встретиться, её волновало не так уж и сильно, да ещё и с откровенно дырявой памятью, то с этими тремя идиотами она, вроде как, расстаться была ещё не готова.

- И не надо так клитять, тут… слысно всё… - Крики Брилль привлекли внимание, и на них все пялились, в том числе и Рикардо, с которым у неё странные, но точно не тёплые и дружеские отношения. Он сидел, всё внимательно слушал и мотал на ус, как бы это в дальнейшем можно было использовать. Он при этом конечно же прекрасно знал, да как и многие другие не только из персонала, но и завсегдатаев трактира, что же за существо эта Шаос, но вдруг сейчас ей могли дать какое-нибудь новое прозвище или описать один из её особенно глупых поступков, о котором он ещё не знал? Поэтому она сама продолжила говорить ещё тише, переходя уже на шёпот, чтобы слышали только соратники. – Я довольно плодовитая, да…

- И что с того? Ты ни разу не слышала об этих чехлах для х*я, изобретённых твоим, между прочим, родственником по крови, Кондомо Преггинсом? Есть специальные зелья. Заговоры.

- Или е*аться в жопу. – Предложил своё решение Барри Хиллингтон, герой-варвар из Чалки-Каа.

- Для ехиден это гъех, навенное? А в вопу я не люблю. Вот как вассе ни лазу! Фуфу!

- Потому что от этого не беременеют? – Сделала предположение Брилль, опять откидываясь на табуретке.

- Хаха. Нет. – Холодным тоном ответила Шаос, с возмущением сощуривая глаза. – Сосать я люблю, а от этого тойе не бееменеют. Но иногда мне надо это делать в любом слутяе, или я с ума схову. Вот слусайте – если хотите меня выгнать – то валяйте, тобы этот лазговол и не вести. Мне он непвиятен.

Брилль скосила взгляд налево. Взгляд направо. Ей там ответили с такой же неопределённостью – Барри не знал, что ему думать, а Дурин… ну, он Дурин. Желающих заступаться за неё не нашлось. Как и не нашлось, что вызвало некоторое удивление, острой негативной реакции.

- Насколько у тебя это часто?

- Э?.. Э?! – Она не ожидала, что ей дадут ещё слово. - Не, ну, я!.. Дней десять на!.. И пеелыв на недельку, тють меньсэ! Но больсэ двух неелательно!

Что в расшифровке с её картавого наречия означало то, что дней десять ей нужно было на вынашивание плода, после чего наступал в несколько дней перерыв, при этом часть из этого времени она физически имела низкий шанс к зачатию, а ещё парочку дней она «обычно» брала по своей инициативе, чтобы отдохнуть и восстановить истощённый организм, стараясь употреблять богатые кальцием и прочими микроэлементами продукты питания. Но от перерыва на более, чем две недели, уже начинало сносить крышу.

- Она полжизни беременна… - Сам напросился у Брилль вывод. – Тут не может быть вопросов о том, готовы мы её дальше терпеть или нет. Беременность – это не шутки вам, поверьте уж мне!

Её будет тошнить, всю корёжить. Мы не можем каждый раз подстраиваться под эти её… заходы! Да она сама не сможет с нами куда-то пойти!

- Непвавда. Тюствую я себя в это въемя ноймально, только тявело. Мы этим йивём, и было бы глупо, если бы мы от этого стладали. И какое-то въемя я могу ессё ноймально ходить, и о потомстве не отень-то сильно беспокоюсь, поэтому не слазу слегаю в постель. И я вынослива, могу и упасть, и всё такое – не беда. Вот на поздних слоках – да, я становлюсь неповоотливой.

- Если ты думаешь, что наплевательское отношение к своему «потомству» делает тебе честь – то ты ошибаешься. Куда ты дела тех… поросят?

- Она их съела? – Подал голос Дурин, заставляя Брилль закатить глаза, а Шаос замахать руками, что-то возмущённо сопя. – Или их подали кому-то на завтрак?

- Да не настолько я плохая! Я их отдала. На фелму. На настояссюю фелму, где о них позаботятся!

- Чтобы потом подали кому-то на стол? – Это уже эльфийка закончила мысль, которая была на уме у всех.

- А у тебя есть идеи полуссэ? Могла в лесу оставить. Я не знаю, сто с ними будет. Я об этом сталаюсь не думать, потому сто выластить их я сама всё лавно не смогу.

- Ты даёшь молоко?

Нос задрался да глаза в кучку собрались не только у Шаос, но и у Брилль. Но до того, как хоть кто-то успел что-то ответить, карлик схватил рогатую девку за руку, подтащил к себе и задрал ей платье, оголяя её по самую грудь… которая по размерам если и стала больше, то это можно было бы заметить только имея рулетку и прочие точные измерительные инструменты. Зато живот на второй день после… этого процесса восстановился ещё не полностью и выглядел мешковатым и пустым.

- Из тебя бы вышел отличный вещь-мешок. Отпилить тебе руки, ноги, выскрести ненужные потроха… - У Шаос в груди похолодело. Что?! Вот что, никому больше ЭТО не кажется основанием, чтобы задать хотя бы ПАРУ вопросов?! - …оставив только самые важные для жизни органы…

Стоп. Она при этом жива будет? Пока он носит в ней свои… вещи? Нет, нет и нет! Она тряхнула головой, чтобы вытряхнуть оттуда даже мысли о том, что это её могло возбудить. На такое она точно не пойдёт!

Но пока она трясла головой, в которой зароилось всякое непотребство, её груди коснулось что-то твёрдое… и с силой, до боли сжало. Карлик присосался к её едва различимому холмику

губами и стиснул красноватый сосок зубами, выдавливая себе в рот какую-то жалкую пригоршню дамианского молока.

Стол подпрыгнул на месте, когда из-за него вскочили два до крика в душе возмущённых человека, уже бросаясь, чтобы оттащить безумца от напуганной и скулящей от боли девушки, но этот чёрт снова всех переиграл, сам её от себя и оттолкнув.

Трактир выдохнул вместе с ними же, расслабляясь. Что бы это у них там ни было – оно закончилось мирно. Как вообще эта кучка идиотов вместе собралась и никто там никого ещё насмерть не пришиб? Противным смехом зашёлся Рикардо.

- А-ай!! Больно! Сто ты… сто ты делаес, дуак ты сталый?!

Шаос обхватила укушенную, со следами карличьих зубов грудь руками, при этом сгибаясь и выставляя в сторону напавшего плечо – это если он опять захочет что-то такое сделать.

- Ты совсем сбрендил, гном ты бородатый?! Ты что творишь!

- Что? – Спросил он, утирая с бороды следы белёсой жидкости. – Мне уже надоело, что вы все такие серьёзные. Взбодритесь уже!

- Мог бы и плосто поплосить! Затем кусаться-то было так? Его немного, но мне не залко!

- Меня она устраивает. Пусть остаётся. Хотя бы одна не кислая рожа, вокруг которой расползается своими щупальцами хаос. Нам она определённо нравится!

Это… это было ненормально. Все трое осознавали ненормальность поведения этого карлика, но… но, проклятье… Почему так не хотелось открывать эту банку с червями? Чтобы потом не ломать голову над тем, как их всех в неё обратно запихнуть.

- Брилль… У него очень глубокие тёмные фантазии в его голове.

- Давай… Не сейчас, Барри… Хорошо! Нам всем нужно успокоиться… и собраться с мыслями. Ты тоже садись.

Девушка бы села, но четвёртого стула или табуретки здесь не было, а тащить её сейчас… роняя, заваливаясь… Ей нужно было выглядеть посерьёзнее, а такое представление разрушило бы этот образ. Но то, что её пригласили за стол, было уже прогрессом в лучшую сторону. Или дворф предугадал это? Может быть, изначально такой реакции добивался? Что синеволосая после его поступка предстанет в виде жертвы, и уже не она станет главной и единственной засранкой сего мероприятия?

- Кстати, если ты не знала – они могут менять свой род. При особом желании. – Брилль этого не знала, и потому слова этого безумного карлика заставили посмотреть на Шаос с… нет, не удивлением - недоумением. Сколько она прожила после осквернения своей души до сего момента? Лет тридцать? И оставаться в этой позорной, сильно обременяющей ипостаси, вместо того, чтобы стать обычной суккубой, без особых проблем и забот? Зачем?

- Мойем, но я не зэлаю. Мне это нлавится. Я та, кто я есть, и нетево тут скакать туда-сюда. Я не из тех фанатиков, кто себе готовы хоть луки втолые отластить, тобы сильнее стать. Спасибо – не надо.

Есть те дамианцы, что пользуются всеми возможностями своего нового состояния для того, чтобы становиться сильнее, могущественнее или просто красивее, а есть те, что наоборот, цепляются за свою прежнюю жизнь. И каждое изменение и превращение отдаляет тебя от этого состояния. К какому же типу относилась Шаос, ставшая одной из них для того, чтобы просто продолжить жить?

Брилль скосила губы в кислом выражении, потому что разговор заходил в какой-то тупик. Эта девка не просто не собиралась, она не могла жить как-то по-другому.

- У тебя хотя бы какие-то полезные навыки или умения из-за... этого вот всего есть?

- Нуууу... - Ехидны никогда не годились для боя, ни в ту бытность, ни в эту. Ей была известна пара усиливающих заклинаний, но и те не считались прерогативой именно её вида. Плюсов для жизни в качестве наёмника это не несло. - Я довольно зывутяя… Быстый обмен вессеств, и меня непвосто убить.

Если бы только при этом она могла ещё что-то делать, а не просто быть "трудно убиваемой".

- Понятно. В бою ты бесполезна. Ладно! Если она всё ещё желает «поиграться» в наёмников, то моё решение вы знаете наперёд. Я против того, чтобы этот грязный демон находился рядом с нами. Но я готова выслушать, что же и вы об этом думаете. Ты же сможешь как-то контролировать свою матку, чтобы она доставляла как можно меньше проблем? И что ты всё ещё будешь находиться на временных правах и можешь в любой момент отправиться покорять залы «Рогов и Копыт»?

- Я посталаюсь… - Тихо, под нос себе сказала Шаос. Ей не нравилось быть послушной. Но иногда это было нужно.

А была бы она чуть более сообразительной – то поняла бы, что Брилль уже одобрила то, чтобы она ещё на какое-то время осталась в отряде.

- Это всё… не заводит меня. Совсем не заводит. У вас, женщин, рождение ребёнка должно быть чем-то особенным. Но мы уже прошли вместе несколько испытаний, она показала себя трусливым, но верным союзником.

- Пусть остаётся. С ней не так скучно. И сгодится как мясной щит.

Брилль закатила глаза, но всё же посчитала этот ответ за голос "ЗА".

- То есть, я так поняла, что вы двое высказываетесь за то, чтобы этот вечно беременный монстр остался?

Шаос засопела, но промолчала. Потом отыграется. А пока что она хорошая и послушная ехидна. Остальные всё так же выразили сдержанное равнодушие. Особого одобрения у них тоже не было, но вреда она почти не несла, а пользу даже приносила.

- Тогда пусть остаётся.

- О! Плавда?! Я… - Девушка побежала за стулом, чтобы комичным образом, ещё и полностью с ним завалившись на пол, принести к столу. Она была уверена, что её выгонят, однако вот нет! – Я посталаюсь не бееменить пъямо посъеди миссии! Эй! Тетыле пива, будьте доблы! Я угоссяю!

- А чего только четыре? – Поинтересовался совсем незнакомый троим из «Волков» путешественник, который, как и многие из здесь собравшись, всё время слушал их разговор. Шаос как-то наглядно его знала.

- Ладно! На всех. Я доблая севодня, так и быть! Выпьем за Сниф-снифа, Снаф-снафа и!.. - Лицо Брилль осунулось. Она этой шутки не оценила. – И Снуп-кэта…

http://erolate.com/book/408/9047